

СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

Кемеровский филиал

Юридический факультет

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выполнила:

Студентка 3 курса

Гр. Ою-509-01

Кройтор О.Л.

КЕМЕРОВО 2008

Содержание

Введение.....	3
1.Право на жизнь.....	4
1.1 Понятие право на жизнь.....	4
1.2Основные нормативные акты права на жизнь.....	11
Заключение.....	14
Список использованных источников.....	15

Введение

Право на жизнь образует первооснову всех других прав и свобод, складывающихся в этой сфере. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, ибо все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Это фундаментальное право вполне допустимо рассматривать в двух аспектах: во-первых, как право личности на свободу от любых незаконных посягательств на её жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц; во-вторых, как право личности на свободное распоряжение своей жизнью.

По сути дела все остальные права, так или иначе, объединяются вокруг этого стержневого права. Например, такие права, как право на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, равно как право на свободу от жестоких видов обращения и наказания, выступают в качестве дополнительных инструментов, обеспечивающих его эффективную реализацию. Государство обязано признать эти права и создавать благоприятные для жизни человека условия всеми имеющимися средствами. Не случайно преступления против жизни и здоровья личности составляют категорию особо тяжких уголовно наказуемых деяний.

Актуальностью темы является то, что человек вообще не может быть лишен жизни, так как Бог дал жизнь, так и отбирает её у человека.

Право на жизнь юридически означает, что человек не может быть лишен жизни государством или может быть лишен жизни только на основе закона по приговору суда с обязательным участием присяжных заседателей.

Гарантии этого права не сводятся к запрещению убийств – это безоговорочно закрепляется Уголовным кодексом каждой страны. Государство обязано организовать эффективную борьбу с преступностью, и особенно с террористическими акциями. Гарантиями права на жизнь служат системы здравоохранения и в частности, предупреждения детской смертности; охраны от несчастных случаев на производстве; профилактики дорожно-транспортных происшествий; пожарной безопасности.

1.Право на жизнь

1.1 Понятие права на жизнь

Право на жизнь, прежде всего, предполагает проведение государством миролюбивой внешней политики, исключающей войны и конфликты. Ряд государств провозгласили в своих конституциях отказ от войны, а также от применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Правовое государство обязано поддерживать обороноспособность страны на случай любых посягательств, но строго регламентирует использование регулярной армии на своей территории и за рубежом, поскольку это ведет к гибели, как мирного населения, так и личного состава.

Особое значение имеет вопрос о смертной казни. При разработке Конституции ряд общественных и религиозных организаций настаивал на конституционном запрещении смертной казни, как это сделано в ряде стран. Религиозный подход основывается на недопустимости вмешательства людей в исключительное право Бога как давать жизнь, так и отбирать её у человека. В полной мере эти общедемократические соображения не были восприняты, но перспектива отмены смертной казни в Конституции все же обозначена. В то же время введено несколько гарантий против ее произвольного применения:

- 1) смертная казнь должна устанавливаться только федеральным законом;
- 2) смертная казнь должна рассматриваться как исключительная мера наказаний, то есть иметь альтернативу в виде лишения свободы на определенный срок с тем, чтобы суд всегда имел возможность выбора меры наказания;
- 3) смертная казнь может применяться только за особо тяжкие преступления против жизни;
- 4) при угрозе применения смертной казни обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Эти гарантии отражают гуманный характер правосудия и призваны исключить опасность непоправимой судебной ошибки¹.

Отдельная проблема в этой области – право государства на применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания. Есть, однако, экстраординарные случаи лишения жизни, например применение оружия часовым на посту при охране военного объекта; иногда разрешена эвтаназия – лишение жизни детей-уродов, являющихся нежизнеспособными, родившихся без необходимых для жизни органов, а

¹ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2002.-С.800.

также лиц, неизлечимо больных, которым жизнь причиняет тяжелейшие страдания. Это осуществляется после медицинского консилиума, по просьбе больного, а в отношении детей – с согласия родителей. Эвтаназия легализована законом 2000 г. в Нидерландах, её практиковали в США, в Великобритании. Моментом смерти считается полное прекращение работы мозга. С этого момента можно брать для трансплантации органы умершего. Аборт не считается лишением жизни, хотя в некоторых странах из конституционного права на жизнь сделаны выводы о запрещении абортов и об охране жизни ещё до рождения.

В современных условиях человек как биологический вид и как личность стал объектом постоянного воздействия всякого рода факторов, угрожающих его жизни или здоровью. Участвовавшие в последнее время явления стихийного характера и иные экологические катастрофы, многие из которых порождены причинами техногенного характера, собственно техногенные аварии и крупномасштабные катастрофы, войны, межнациональные, межконфессиональные и иные вооруженные конфликты, возрастающее число преступных посягательств на жизнь и здоровье человека, эпидемии и пандемии, опережающее развитие техники по сравнению с техникой безопасности, действие всякого рода энергетических источников, происхождение которых порой не изучено, - все это и многое другое создает обстановку, в которой человек практически никогда и нигде не чувствует себя надежно защищенным, а государство не в состоянии гарантировать ему абсолютную личную безопасность. В таких условиях невозможно полноценно жить, продуктивно трудиться, иметь семью и гарантировать безопасность детей и т.п. Это создает для человека непреходящую стрессовую ситуацию, под воздействием которой люди опять-таки совершают всякого рода аварии, преступления, самоубийства и иные действия, причиняющие или могущие причинить вред жизни или здоровью других людей. Возникает порочный своеобразный круг, в котором постоянно воспроизводится угроза опасности не только отдельной личности, но и человеческому обществу в целом. Для выхода из этого круга, для обеспечения безопасности настоящего и будущих поколений человечество обязано использовать все имеющиеся в его арсенале средства, как технические и естественнонаучные, так и гуманитарные, в числе которых важная роль принадлежит праву. Каждая отрасль права решает проблемы обеспечения личной безопасности человека в обществе присущими ей методами, способами и правовыми средствами, о которых нет необходимости подробно говорить в настоящей работе. Гораздо более важным представляется найти между различными правовыми отраслями точки соприкосновения, с тем, чтобы решать указанные проблемы в комплексе, точнее

сказать, в гармонии, добиваться того, чтобы нормы одних отраслей права не блокировали нормы других отраслей, направленные на достижение общей цели. Цементирующим началом, способным объединить для решения проблемы безопасности человека самые разные правовые средства, является идея признания, соблюдения, всемерной охраны и защиты прав и свобод человека как обязанности государства. Будучи закрепленной, в ст. 2 Конституции РФ, эта идея пронизывает все отрасли права и значительное число правовых институтов.

Права и свободы человека, поскольку они подлежат охране и защите, реализуются прежде всего в охранительных правоотношениях, которые возникают во всех отраслях права. Если говорить о физической безопасности человека, то речь следует вести, прежде всего, о его праве на жизнь, здоровье и на благоприятную окружающую среду, что образует единый блок прав, обуславливающих физическое существование человека. В гражданском праве одним из таких охранительных правоотношений (разумеется, далеко не единственным) является правоотношение по компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью. По традиции это правоотношение принято определять как охранительное обязательственное правоотношение, основанием возникновения которого является правонарушение (*deliktum*), а потому данное обязательство принято именовать деликтным. В данном охранительном правоотношении, как, впрочем, и во всех гражданско-правовых обязательствах, главенствующая роль отводится регламентации и изучению обязанности возместить причиненный вред. Право на компенсацию такого вреда в гражданском праве понимается лишь как право потерпевшего или иных управомоченных лиц требовать его возмещения от самого причинителя вреда или от иных лиц, на которых такая обязанность возложена законом. Господствующей, хотя и не единственной, является позиция, согласно которой обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, является не чем иным, как разновидностью гражданско-правовой ответственности. Такой подход в принципе не вызывал бы возражений, если бы с его помощью могли быть раскрыты сущность и правовая природа всех правоотношений по компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, возникающих не только из деликта, но и из других юридических фактов. Действительно, если исходить из того, что единственным основанием возникновения права на компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью, является правонарушение как общественно опасное виновное противоправное деяние, тогда обязанность по возмещению вреда действительно расценивалась бы лишь как гражданско-правовая ответственность, так как делинквент был бы вынужден

претерпевать дополнительные имущественные лишения, которые он не понес бы, если бы не совершил правонарушения. Даже если не подвергать сомнению устоявшуюся позицию о том, что наряду с виновной в деликте ответственности существует также безвиновная ответственность в соответствии со ст. 1069, 1070, 1079 ГК РФ².

Ответы на эти и на целый ряд других вопросов может дать, скорее, иной взгляд на обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью. Согласно этой позиции эта обязанность далеко не всегда выступает как мера гражданско-правовой ответственности. Если вред причинен правомерной деятельностью, но закон возлагает обязанность по его возмещению (ст. 1067 ГК РФ) или если вред причинен не деликтоспособным в момент причинения лицом и им же возмещается, то такая мера в правовой литературе названа мерой социальной защиты. Представляется более правильным определить обязанность по возмещению вреда, не являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности, как меру защиты интересов потерпевшего, хотя справедливости ради следует отметить социальную направленность указанных норм. Более объяснимой с этих позиций представляется и обязанность по возмещению вреда, причиненного действием источника повышенной опасности при отсутствии вины причинителя вреда, причем становится более понятным, почему такая обязанность возлагается не на самого причинителя, а на владельца источника повышенной опасности, незаконными действиями правоохранительных органов при отсутствии вины должностных лиц.

Однако как бы ни объяснялась правовая природа деликтного обязательства, оно далеко не исчерпывает проблему реализации права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Такой вред может быть причинен не только деликтом, но и правомерной деятельностью. Другое дело, что ГК РФ чрезмерно сузил возможность возмещения такого вреда, низведя его лишь к случаям, прямо предусмотренным законом. Если в отношении причинения вреда имуществу такой подход законодателя в принципе вполне оправдан, то при компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью, акценты должны быть прямо противоположными: вред жизни и здоровью всегда противоправен; никакие общественные интересы не могут оправдать его причинения. Подход к проблемам понимания и реализации этого права лишь с позиций гражданско-правового деликтного обязательства является слишком узким. Как уже отмечалось, причинение вреда жизни или здоровью может быть вызвано и другими факторами, а не только гражданским правонарушением.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации [ТЕКСТ]: ОФИЦ. Текст/ М-во юстиции. Рос. Федерации.- М.:2004.-С.422.

Чтобы дать на эти вопросы хотя бы краткий ответ, насколько позволят это сделать рамки небольшой статьи, представляется необходимым попытаться сформулировать понятие права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, тем более что в правовой литературе вопрос о существовании этого права как права человека вообще не ставился, если не считать, как уже говорилось, что оно названо лишь как элемент гражданской правоспособности или как субъективное гражданское право, если оно реализуется в деликтном обязательстве. Представляется, что это право как право человека, включенное в общую систему его прав и свобод, можно сформулировать следующим образом: "Каждый имеет право на компенсацию вреда, причиненного его жизни или здоровью. Компенсация такого вреда при отсутствии лица, его причинившего, или при невозможности его установления является обязанностью государства, за исключением случаев, когда действия самого потерпевшего способствовали возникновению или увеличению вреда.

Государство гарантирует компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью при выполнении гражданином морального долга по спасанию жизни или здоровья других граждан".

Поскольку Конституция РФ не предусматривает права человека на здоровье, а лишь его право на охрану здоровья как важнейшее социально-экономическое право, то приведенная формулировка могла бы быть включена в ст. 41 Конституции РФ. Однако независимо от этого данное право относится к числу общепризнанных, а потому на него распространяется положение, содержащееся в п. 1 ст. 55 Конституции РФ, согласно которому: "Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина". Кроме того, это право, являясь имущественным правом, тем не менее, представляет собой своеобразное средство защиты таких важнейших личных неимущественных благ, как жизнь и здоровье, обуславливающих, как уже отмечалось, само существование человека как физического лица. Следовательно, хотя данное право является вторичным, производным от прав на жизнь и на охрану здоровья, оно имеет вполне определенную конституционную основу.

Что касается способов реализации указанного права, то они во многом зависят от вредоносных факторов, действиями которых был причинен вред жизни или здоровью лица, вернее сказать, от тех юридических фактов, которые послужили основанием возникновения конкретного правоотношения. Этими же обстоятельствами определяется и обязанный субъект правоотношения, в котором реализуется право на

компенсацию вреда здоровью. Более того, это право может быть реализовано одновременно в нескольких правоотношениях, регулируемых различными отраслями права. Если вред жизни или здоровью причинен, например, в результате явления стихийного характера, т.е. юридическим фактом, породившим правоотношения по компенсации вреда здоровью, является так называемое абсолютное юридическое событие, такой вред может компенсироваться, во-первых, в правоотношении по социальному обеспечению, путем выплаты пенсии по инвалидности или пособия по временной нетрудоспособности; во-вторых, с точки зрения гражданского права (гл. 48 ГК РФ) это может быть расценено как страховой случай, что порождает обязанность страховщика по договору личного страхования, как обязательного, так и добровольного, компенсировать такой вред путем выплаты обусловленной договором страховой суммы. Если при этом потерпевший был застрахован другим лицом в порядке обязательного страхования и кроме этого сам заключил договор личного страхования, скажем, от несчастного случая, то все указанные компенсационные правоотношения действуют одновременно. Если же вред причинен правонарушением, то и в этом случае он компенсируется не только в деликтных обязательствах, но также в указанных выше правоотношениях³. Нормы о компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, закреплены также в законодательстве о социальном страховании, например, когда речь идет о пособиях лицам, пострадавшим в крупномасштабных катастрофах техногенного характера, а также семьям лиц, погибших в результате таких катастроф. Отдельным категориям работников, деятельность которых связана с риском для жизни или здоровья, и членам их семей в случае причинения вреда их жизни или здоровью выплачиваются единовременные и ежемесячные пособия, предусмотренные законодательством, регламентирующим их правовой статус, либо специальным законодательством об их социальной защите. Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что вред как юридическое понятие присуще не только гражданскому праву. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью, может быть реализовано в правоотношениях как частноправовых, так и публично-правовых. Рассматривая каждое из этих правоотношений в отдельности, как это принято при изучении гражданско-правового деликтного обязательства или правоотношений по социальному обеспечению и т.п., невозможно обнаружить взаимосвязи между нормами, предусматривающими компенсацию указанного вреда. В то же время эти взаимосвязи обнаружить гораздо легче, если все компенсационные правоотношения

³Чиркин, В. Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 2005.-С.669.

рассматривать через призму права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Только таким образом становится легче обнаружить все достоинства и просчеты законодателя, наличие или, напротив, отсутствие в соответствующих отраслях права дискриминационных норм и своевременно их устранить. Разумеется, весьма продуктивным является именно такой подход также к оценке правоприменительной деятельности.

Конкретным примером, подтверждающим высказанное суждение, может быть оценка деятельности страховщиков, которые при разработке конкретных правил личного страхования и при заключении конкретных договоров страхования от несчастного случая устанавливают своеобразные запреты на заключение таких договоров с лицами, признанными инвалидами. Но если можно хоть как-то объяснить, почему не осуществляется страхование от таких несчастных случаев, как дорожно-транспортные происшествия, то совершенно непонятно, почему с инвалидами не заключаются договоры личного страхования от явлений стихийного характера: наводнений, землетрясений, ураганов и т.п., либо от массовых катастроф техногенного характера, от взрывов, например, в метро и т.п. Понятно, что для инвалидов вероятность наступления несчастных случаев, заканчивающихся причинением вреда жизни или здоровью, ничуть не выше, чем у других лиц. В то же время ущемление права инвалидов на компенсацию вреда жизни или здоровью путем страховых выплат по договору личного страхования влечет за собой другие дискриминационные меры в тех сферах, которые к данному праву не имеют никакого отношения, поскольку правовой статус личности следует воспринимать как нечто целое, а потому все права и обязанности и все правоотношения, в которых эти права и обязанности реализуются, прямо или косвенно, но всегда взаимосвязаны. Так, отсутствие у инвалида страхового полиса, подтверждающего заключение с ним договора личного страхования, оказалось на практике препятствием для выдачи ему ипотечного кредита на приобретения жилья, в связи с чем он в полной мере не может реализовать свое право на жилище, закрепленное в ст. 40 Конституции РФ. При внимательном рассмотрении всех норм, предусматривающих компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, с точки зрения реализации соответствующего права человека можно найти и другие подобные дискриминационные нормы, и таких норм окажется не так уж мало. Именно поэтому необходима дальнейшая разработка проблем, касающихся понятия и способов реализации права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, а это право, в свою очередь, следует рассматривать в общей системе прав и свобод человека.

После вступления приговора суда в законную силу осужденный к смертной казни имеет право в установленном законом порядке обратиться с ходатайством о помиловании.

Осужденный к смертной казни вправе:

- а) в предусмотренном законом порядке оформить необходимые гражданско-правовые и брачно-семейные отношения;
- б) получать необходимую медицинскую помощь;
- в) получать юридическую помощь и иметь свидания без ограничения их продолжительности и количества с адвокатами и иными лицами, имеющими право оказывать юридическую помощь;
- г) получать и отправлять письма без ограничения;
- д) иметь ежемесячно одно краткосрочное свидание с близкими родственниками;
- е) иметь свидания со священнослужителем;
- ж) пользоваться ежедневно прогулкой продолжительностью 30 минут;
- з) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства в размере, установленном для осужденных, содержащихся в тюрьме на строгом режиме.

Осужденные к смертной казни, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, но вопрос о помиловании не решен либо ходатайство которых о помиловании удовлетворено, до направления в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания содержатся в условиях, предусмотренных статьей 127 ГКРФ.

Осужденные к смертной казни, в отношении которых ходатайство о помиловании отклонено или принято решение о неприменении помилования, до направления в соответствующие учреждения для исполнения приговора содержатся в условиях, предусмотренных частью пятой статьи 131 ГКРФ.

1.2 Основные нормативно-правовые акты права на жизнь

Право на жизнь провозглашается международно-правовыми актами о правах человека и конституциями стран мира как неотъемлемое право человека, охраняемое законом.

В ст.20 Конституции РФ сказано, что «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни

при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В Конвенции 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод» в соответствии со ст.2 1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

В соответствии с рекомендациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы и с учетом положений статьи 20 Конституции Российской Федерации о временном характере применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни:

1. Правительство Российской Федерации в месячный срок подготовить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу N 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

2. Палатам Федерального Собрания Российской Федерации:

принятие Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

рассмотрение проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь.

3. Министерству внутренних дел Российской Федерации в 3-месячный срок подготовить и внести в Правительство Российской Федерации предложения о приведении условий содержания лиц, осужденных к смертной казни, и лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы, в соответствие с

требованиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций⁴.

4. Генеральному прокурору Российской Федерации усилить надзор за исполнением законов об условиях содержания лиц, осужденных к смертной казни, и лиц, которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

В соответствии с международным пактом 16.12.1996 г. следует, что

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

Государства - участники обеспечивают, чтобы:

а) ни один ребенок не был, подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996, №724// Собрание законодательства Российской Федерации.-1996, №724.

согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

в) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

г) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Заключение

В настоящее время в РФ смертная казнь как исключительная мера наказания не применяется впредь до принятия федерального закона, реально обеспечивающего каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Указанное право должно быть обеспечено в равной степени всем обвиняемым на всей территории РФ, ибо оно выступает в качестве особой гарантии судебной защиты права каждого на жизнь.

Вопрос о допустимости применения в порядке помилования к лицу, осужденному к смертной казни, наказания в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок, превышающий максимальный размер этого наказания, установленный уголовным законом на момент совершения преступления, ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" разрешение вопроса о проверке соответствия Конституции Российской Федерации указа Президента Российской Федерации о помиловании конкретного лица, осужденного за совершение преступления, не входит в круг полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, - по жалобам на нарушение конституционных прав граждан Конституционный Суд Российской Федерации проверяет лишь конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Следовательно, в части, касающейся проверки конституционности Указа Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года, данная жалоба также не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.// Российская газета.-1993.- №237.-25 декабря.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации [ТЕКСТ]: ОФИЦ. Текст/ М-во юстиции Рос. Федерации.- М.:ИНФРА-М,2004.-422 с.-ISBN 5-7923-0138-X

3. Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996, №724// Собрание законодательства Российской Федерации.-1996,№724.

Научная и обзорная литература

4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 800 с.- ISBN 5-89123-491-2

5. Лукашева, Е.А. Права человека. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 573с. ISBN 5-89123-352-5

6. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: ЮРИСТ, 2005.-669с. -ISBN 5-7975-0759-5